

Репертуарный и антрепризный театры принято считать антиподами, они воюют между собой. Антрепризный театр пытается отвоевывать у репертуарного одну позицию за другой. Схема жизни антрепризного спектакля, в сущности, одна: собрались несколько знаменитостей на спектакль, съездили в провинцию, сыграли, месячную театральную зарплату за один спектакль получили, разбежались. Качество спектаклей — разное. «Кассу» делает присутствие «звезд». Минимум декораций — результат стремления продюсера получить больше прибыли: два стула — достаточно. Отсюда и «слоган» такой антрепризы: «звезда на фоне занавески». А много ли провинции нашей надо? Увидели живого Башарова, Куценко — счастливы.

Театровед с ученой степенью, ставший успешным театральным продюсером, — случай практически единственный.

Зовут «этот случай» Эльшан Мамедов. Столичная театральная критика его не замечает.

В отличие от критиков, столичные милиционеры его замечают постоянно — поэтому паспорт у него всегда при себе.

Эльшан Мамедов организовывал свой «Независимый театальный проект» (НТП) как протест против подобного понимания антрепризного театра. В каждый свой спектакль он вкладывает столько денег, что если случится провал, то он — на грани разорения. Но ни один пока не провалился. Декорации и костюмы его спектаклей едва умещаются в многотонной фуре.

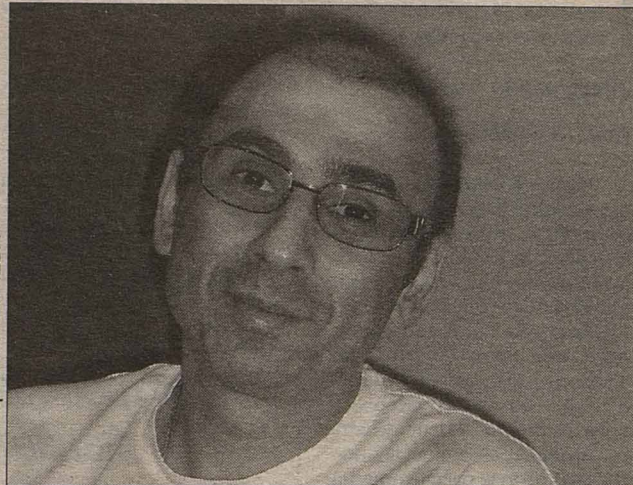
В Израиле для спектакля «Ladies' Night» изготовили декорации, потому что везти их из России было не-

мыслимо дорого: так делают для «стационарных» театров, но никогда — для антрепризы. Замечательные актеры Людмила Артемьева, Виктор Вержбицкий, Егор Дронов, Дмитрий Марьянов, Петр Красилов покинули свои театры после того, как поработали в спектаклях НТП. Ради работы с Мамедовым актриса Марина Дюжева отказалась от продолжения съемок в телесериале «Дружная семейка», несмотря на снятые за три года и прошедшие по разным каналам 64 серии, ради того, чтобы из «комедийной актрисы» (как утверждает киноэнциклопедия) и «голубой героини», которую так любит публика еще по «Мимино», превратиться в трагическую Мэри из «Загнанных лошадей...».

Мамедов стер грань между антрепризой и современным репертуарным театром и по качеству спектаклей, и по их зрелищности. Как это возможно экономически, никто не знает. Только актеры, перед которыми он иной раз извиняется за билеты в купе, а не в СВ и которых лишь однажды попросил сыграть бесплатно, догадываются, что их продюсер балансирует в своем прекрасном бизнесе «на лезвии бритвы».

Актеры его обожают. Потому что он обожает актеров. Он присутствует на каждом спектакле. Недавно сидел в зале на «Загнанных лошадях» и плакал, его засекли.

Его спектакли — «Ladies' Night. Только для женщин», «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?», «Боинг-Боинг», «Госпиталь «Мулен Руж», «Трактирщица», «Примадонна», «Миллионерша», «Игра в жмурики», «Ханна», «Рикшет».

Марина САВИЧЕВА

Эльшан МАМЕДОВ закончил театроведческий факультет ГИТИСа в 1989 году, аспирантуру НИИ искусствознания. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Театры малых форм Чехии 60-х годов XX века». В пору студийного бума стал одним из организаторов театра-лаборатории «Тембр» Ники Косенковой и международной лаборатории «Дыхание. Движение. Голос». Автор театральных, телевизионных и кинопроектов, рекламных кампаний. В 1993 году основал продюсерскую компанию «Независимый театальный проект» (НТП).

Возмутитель

Антреприза — как лезвие бритвы: случай Мамедова

— Что в итоге победит — новая антреприза или репертуарный театр?

— А нет никакой войны! Есть противостояние не антрепризы и репертуарного театра, а государственного и частного театров. Я считаю, что наша частная компания — это тот же репертуарный театр, только без своего помещения, госдотаций и постоянной труппы. Но я утверждаю, и на сегодняшний день мне, по-моему, удалось доказать, что и таким может быть репертуарный театр. Мы уже давно существуем по тем принципам, которые прописаны в проекте Закона о театре и которые так испугали всех дотационников.

— В чем, в таком случае, коренное различие частного и государственного театров?

— В разной степени ответственности. «Творческая неудача» для меня — непомерная роскошь. Мой провал был бы равносителен банкротству.

— То есть вы существуете в неприглядной для нашего театра ситуации?

— Почему? Антреприза — явление не новое. Это, скорее, возврат к классике. До революции в России было несколько императорских театров, а все остальные — антрепризные. Не нужно забывать, что и МХТ был организован как антрепризный театр на деньги меценатов и самого Станиславского... А что такое знаменитые дягилевские «Русские Сезоны» в Париже, как не антреприза?

К сожалению, практика проката дешевых спектаклей для зрителей передачи «Аншла» сделала свое черное дело. После таких «антреприз» мы, например, опасаемся ехать в тот или иной город, зная, что волна негатива может коснуться и нас. Но, слава богу, зритель в последнее время стал более разборчивым. Это радует. Именно поэтому я избегаю выражения «антреприза», предпочитая ему другое — «продюсерский театр». Так вот, эра продюсерского театра наступила, хочется это кому-то или нет. Продюсерским стал МХТ, давно уже — «Сатирикон». Театры стали думать о кассе, а значит, о зрителе: придет на спектакль или проигнорирует?

— Из ваших слов следует, что не важно, в какой организационной форме существует театр, важно отношение к делу...

— Именно! И ярчайший тому пример — выпуск «Загнанных лошадей». Никакими деньгами эту самоотдачу, причем всех, от актеров до костюмеров, не объяснишь!

Хочется если не потрясти зрителя, то дать ему эмоциональный заряд. А лучше — потрясти. Второе — раскрыть актера, максимально. Я знаю миллион актеров, талантливых людей, погибших в недрах гостеатра потому, что там им не дали возможностей реализоваться — ролей. Третье — показать, что не только спектакль стационарного театра может быть ярким, постановочным, серьезным. Наш «Ladies' Night» — масштабный спектакль: около ста костюмов, две с половиной тонны декораций, большое количество артистов, и на этот спектакль стоит очередь желающих заполучить его в свой город, его гастроль расписаны на год вперед. А «Лошади»!

Можно было бы сыграть «Боинг-Боинг» с тремя дверями? Можно! Но нам это было неинтересно. Мы воссоздавали редкий на сцене стиль 60-х. А о декорациях «Госпиталя «Мулен Руж» может мечтать любой стационарный театр!

Кстати, когда мы впервые играли этот спектакль в Самаре, худрук театра привел всю свою постановочную часть и на примере монтировки и погрузки декораций нашего спектакля учил их, как это нужно делать. А уровень самарского театра очень высок.

— Что самое тяжелое в вашей работе?

— Самое трудное — придумать и запустить проект. Самое неприятное — поиск денег. Я часто проверял идею на знакомых, и, бывало, на меня смотрели, как на полного идиота.

Марина САВИЧЕВА

«Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?»

«У него есть чутье. Он, как специалисты института Курчатова, умеет создавать «критическую массу», находя тот материал, привлекая тот актерский состав, которые, соединившись, создают взрыв».

Гоша Куценко

если проект мощный, то можно и без них. Когда мы репетировали «Ladies' Night», еще не было «Антикиллера», Люся Артемьева не была «таксисткой», а Дима Марьянов не был «бойцом», там был только Марат Башаров, который снялся в «Сибирском цирюльнике» и в «Границе». Мы делали спектакль практически без звезд, просто с хорошими актерами. То же самое я могу сказать о «Боинге» — я ни секунды не видел из телесериала «Саша+Маша», да и кто мог сказать, что он будет популярен?..

И потом — звезды, реклама, шиты по всему городу — это все до антракта работает. А после — начинается работать «сарафанное радио», и на плохой спектакль уже ничем не заменишь. Театр — не телевидение, которое может из табуретки звезду сделать, театр — живая, открытая вещь.

— Признаться, хочется иметь свое помещение, свой театр?

— Конечно, хочется! Но это не самоцель.

— Чем вас сегодня привлекли «Загнанные лошади»?

— Жизнь многих все больше становится похожа на «застекленные реалисти-шоу». Гонка за славой, деньгами — любой ценой. Миллионы о такой жизни мечтают. Наш спектакль — ее изнанка, а не глянцева обложка. Формат шоу, но цель — через развлекательный формат помочь зрителю задуматься о жизни. И сейчас он к этому готов — еще недавно он хотел только развлечения, его закормили развлечениями, а сейчас хочет и эмоций, переживаний, и — переоценки многих шаблонов. И он их получает. В романе МакКоя, знакомом многим по фильму «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?» с Джейн Фонда, заложена очень мощная энергетика. И я счастлив, что наш спектакль ее адекватно передает.

● Юрий ЛИХАЧЕВ